

ВЫШЛИ КНИГИ ВЕРОНИКИ МЕЛАН

Путь к сердцу. Баал
Уровень: Война
Игра Реальностей. Мистерия
Игра Реальностей. Джон
Игра Реальностей. День Нордейла
Сапфир
Последний Фронтир 1-2

Рэй
Дэлл 2: Меган
Веста
Эра и Кайд 1-2
Санара 1-2
Аарон
Он — Форс
Третья

Вероника Мелан

ТРЕТЬЯ

RUGRAM

УДК 82-31
ББК 84(2Рос-Рус)
М47

Мелан, В.

М47 Третья / В. Мелан. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2022. — 334 с.

ISBN 978-5-521-91828-7

Оливия Дэйз живет в городе, где «треугольники» — мужчина-женщина-мужчина — поощряются, потому как в подобных союзах имеется возможность испытать чрезвычайно сильное ощущение единения под названием «Контур». «Контур» достигают немногие и рассказать о нём доподлинно некому. Не идущая на поводу у соблазнов, Оливия полагает, что идеальный союз есть всегда классическая пара «мужчина плюс женщина», и третий всегда лишний. Обладая стойкими моральными принципами, она не верит, что чужой опыт, пусть даже занимательный, способен пошатнуть её убеждения. Однако это происходит, когда на пути Оливии встречаются двое мужчин из компании «Сопровождение Сложных Ситуаций»... Мужчины красивы, сильны и притягательны; по воле случая ей приходится подписать с ними договор о сотрудничестве и временно съехаться. Как долго можно держаться за прежнюю логику в том случае, если новые соседи будят в Оливии не только вожделение, но чувство, напоминающее любовь? И стоит ли держаться за старые убеждения, если чувства взаимны?

УДК 82-31
ББК 84(2Рос=Рус)
ВІС FC
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-521-91828-7

© Мелан В., 2022
© Дудин С., оформление, 2022
© RUGRAM, 2022
© Т8 Издательские технологии, 2022

О Т А В Т О Р А

Я долго думала о том, поместить этот текст в начало или в конец книги, и все же решила оставить его предисловием. Почему? Когда я только начала писать роман с таким названием, наткнулась на несколько мнений: «Ой, МЖМ? Да я на эту тему и читать не буду...» И я не буду, если это просто текстовое описание пошлого порноролика. Но я лично никогда бы не стала тратить время на подобную ерунду (к тому же противную). У меня была совершенно другая идея — показать чувственную, удивительно красивую историю любви. Да, именно глубокую любовь в союзе, где есть три человека (без разбитых сердец). Такую историю, которую последняя ханжа пожелала бы примерить на себя и дать ей «право на жизнь». Показать новые, свежие углы зрения и точки восприятия, испробовать опыт бесконечной чувственности, в который позволяет нырнуть подобный сценарий. Это, скажем, мой идеальный «МЖМ»-роман — такой, которого я ни разу не смогла найти на просторах сети. Все остальные, попадающиеся мне в поле зрения, прожить не хотелось. Этот — да. Потому и «Тре-

тья». Я дала этой книге шанс и ни разу не пожалела. Ни одна другая история не затягивала меня настолько, чтобы я писала ее практически в режиме нон-стоп. Прокручивая сцены «Третьей» в голове, я не работала — я расслаблялась и отдыхала, и это само по себе было подарком. Сделаете ли вы такой же себе, решайте сами. Ваша, Вероника.

Г Л А В А 1

Я заканчивала верстать очередной рекламный блок, когда моя коллега, как делала примерно сорок раз за день, подкатила свое кресло к моему, наклонилась и зашептала:

— Знаешь, кто меня сегодня шлепнул по заднице у копира?

— М-м-м?

К ней не требовалось ни поворачиваться, ни проявлять внимания: Шенна настолько любила болтать и сплетничать, что ее заткнули бы разве что бульдозер и бетономешалка. Первый для того, чтобы столкнуть Шенну Брискейн в яму, вторая, чтобы залить эту яму метровым слоем цемента. Не иначе.

— Дик Брюер!

— Фу...

— А что «фу»? Ну, подумаешь, лысоват, мелковат и толстоват, зато, может, у него...

И она, судя по довольному мычанию, закатила глаза, представив, какое достоинство, перевешивающее недостатки, могло скрываться в штанах у Брюера. Мне же при упоминании Дика вспоминались два запаха, перемешанных

между собой, — пота и освежителя для полости рта. Эдакий микс «воней». Хорошо, что у копира пострадала не моя пятая точка.

— Между прочим, его друг — Карл из пятого отдела.

Стало чуть интереснее. Карл хотя бы высокий, статный и видный. Собственно, видных мужчин в редакции достаточно, потому как над каждым выпуском журнала «Беркинс», занимающего по продажам второе место уже пару лет, трудилось целых сто двадцать человек. Оборот в пять миллионов ежемесячно — шутка ли? Наш отдел — целый этаж офисной многоэтажки на Паркинс-Драйв, и мужчин в нашем коллективе, как ни странно, больше, чем женщин, — желание директора. Женщин всего треть, и распределены они, в основном, по секретарским должностям, в столовой и, как мы с Шенной, по «верстальным» кабинетам.

— Знаешь, какой с ними мог бы получиться «тройничок»?

— Не знаю.

Я поморщилась, представив толстого Дика в постели. Я вообще не сторонник «тройничков», и Шенна многократно от меня об этом слышала, что не мешало ей продолжать рекламировать акцию «2+1 = настоящий оргазм». Как будто в «1+1» он был ненастоящим.

Чувствовалось, ей хотелось с Карлом попробовать.

— А если бы с ними вышел «контур»?

О-о-о, «контур» — камень преткновения этого Уровня. Все только этим «контуром», образующимся в правильном треугольнике между двумя мужчинами и одной женщиной, и бредят. Мечтают о загадочно-сильных ощущениях, возникающих в тройке МЖМ, — говорят, их можно испытать только здесь и только в трех городах, в одном из кото-

рых мне повезло поселиться после перехода на ДС. Контур-контур-контур... Лично меня по старинке устраивала классическая пара, в которой есть один мужчина и одна женщина, а любой третий — лишний.

— Так попробуй...

— Неужели тебе совсем не интересно?

Но я действительно не понимала прелести того, когда тебя «во все...» — в общем, наверное, я ханжа.

— У меня есть Дэйв.

— Он же скучный!

— Он нормальный.

Шенну не переубедить. Её бы воля, и она расписала бы всех «парных» мужчин в своем блокноте для пробы на полгода вперед.

— Кстати, — она поболтала пену, оставшуюся от кофе в пластиковом стакане, — у меня есть знакомый невролог — брюнет с ореховыми глазами. Красавчик — закачаешься. Так вот, у него друг — проктолог...

— Слушай, заканчивай, — меня вдруг пробило на смех. — Хочешь отыскать этот «контур» — ищи его без посвящения меня в подробности.

— Ну и дурында, — Шенна откатилась от моего стола, шумно всасывая пену через трубку, — я, может, стану первооткрывателем этого чудного ощущения. Вот увидишь.

— Дай бог, — отозвалась я смешливо и без всякой злости.

И нет, она не будет обижаться дольше пяти минут — проверено. А дальше меня опять ждут рассказы про красавчиков друзей, один из которых оперный певец, а второй — грузчик, удивленные возгласы: «Ты не читала статьи про контур-оргазм в «Ледиес»?» и жаркие убеждения в том, что «всегда нужно использовать возможности, предоставлен-

ные тебе судьбой». В последнем она, кстати, права, и я собиралась их использовать для создания счастливой семейной жизни с Дэйвом, на третье свидание с которым собиралась вечером.

Дэйв — нормальный. Такой же убежденный «классик», как и я. Если верить разговорам, ему, как и мне, нравится проводить вечера дома, обнимаясь, гулять, держась за руки, читать книги и слушать «Брилз». Конечно, есть вероятность того, что пока, часто соглашаясь с моим мнением, он лишь желает понравиться — время покажет, но меня это более чем устраивало. Дэйв не тащит в нашу постель какого-нибудь Чака, чтобы нам троим испытать супероргазм, не спорит со мной по пустякам, приятно пахнет и нормально выглядит. Небогат (всего лишь клерк с шестого этажа) и не красавчик, но высокий, с простыми и непритязательными вкусами в еде и одежде. Конечно, мне, Оливии Дейз — девчонке, которая могла бы ввиду удачной внешности выбрать модельную карьеру, — не чета, а лишь «кандидатура на рассмотрение», но на ДС «классиками» не разбрасываются. Одиночество — скучно, одиночество для меня не вариант. Мне, как и любой другой женщине, хотелось возвращаться домой к кому-то, хотелось чувств, мира, разделенного «на двоих», и потому к Дэйву я присмотрюсь.

Рекламный блок я сверстала к шести.

Из кабинета упорхнула в коридор, оттуда — к лестнице. Забрала из гардеробной тонкий плащ, переобулась в еще более высокие, нежели рабочие, «уличные» каблуки, поправила юбку-карандаш, оглядела ладно сидящую по фигуре блузку. Осмотром осталась довольна. Локоны еще не потеряли завивку, лицо свежее, взгляд веселый, дерзкий.